

Суд Пилата

Проснулся рано. Сон тревожный.
Как будто день отмечен Кем.
Скорей к окошку, осторожно
Вгляделся, вроде нет проблем.
Преторианцы все на месте,
Блестят в нагрудниках своих.
Народ бунтарством здесь известен.
Порядка кесарь ждёт от них.
Откуда трепет? Нет причины.
Прошедший день, обычным был.
Хватает дел, вчера судили
С большой дороги воротил.
Дела разбойничьи всё чаще.
Ох, как испорчен человек...
Чем омерзительней, тем слаще,
Ему бы грабить, грабить всех.
Один был, кажется, Варавва...
О, что за гнусность этот тип?
Земля же терпит! Вот отрава!
Такому вовсе бы не жить.
Да и дружки его не чище...
А, ну их! Что я всё про них.
Стук в дверь. Опять - же! Снова ищут.
Центурион? Прошу, входи.
Префект! К Вам гости из священства.
На суд бродягу привели.
Избит, возможно при аресте,
Просили срочно к ним сойти!
А что так рано? Неотложно?
Пожалуй, их повадил сам.
Ну, что за люди? Невозможно,
Покоя нет от них властям.
Внизу священники, левиты
И Каиафа у ворот.
Цепями в центре всех повитый,
Стоит известный всем пророк.
Лицо разбито, ризы рваны.
В допросах пытки? Норма дней...
«Ну что Он сделал? Что вам надо?»
-Наместник гаркнул из дверей.
«Чего не судите вы сами?»

Как вижу я, он иудей...»
«Достоен смерти этот парень,
Возвёл себя Он в ранг царей!»
«Взойди ко мне!» - Пилат прикрикнул,
Решившись всё же на допрос.
«Ты царь?»- немного поутихнув,
Задал изысканно вопрос.
«Ты Истина? И что же это?»
Язык вдруг заплетаться стал.
И сон жены тут всплыл при этом,
И страх и трепет вновь объял.
«Галилеянин Он! Пусть Ирод,
Решает это дело сам!»
Вздыхнул свободней, средь ухмылок.
«Идите вон! Сказал я вам».
«Из рук всё валится, денёчек...
И этот сон, и этот суд.
Упала чаша, ну везёт же...
Да пусть подальше все идут!»
Усевшись в кресло поудобней,
В истоме сладкой в дрём войдя,
Мечтал: «Всё вышло бесподобно,
Отвёл проблемы от себя.
Царь Ирод - хитрая лисица.
Теперь потеть ему, не нам.
И пусть сейчас ему не спится.
О! Боги, шлю хвалу я вам!»

Стук в дверь, «О, что опять такое?»
Вскочил испуганный Пилат.
Префект! То дело не простое,
Бродягу выслали назад!»
«Вся иудея в возмущеньи.
Придётся вам его судить!
Возможно будут столкновенья,
Бунтарский дух кругом кипит...»
«Подайте тогу. В лифостротон
Преторианцев всех, живей!
Сейчас там буду!» - крикнул строго,
Стараясь выглядеть бодрей.

И вот помост, блеск мозаичный,
Здесь всё начищено с утра.
Ступени мрамора привычно

Во двор нисходят, где толпа
Среди колонн, внутри притвора,
Шумит, беснуясь как всегда.
Все в ожиданье приговора,
Суд иудейского Царя.
Сошлись священники, левиты.
Сам Каиафа среди них,
Пришёл как первый обвинитель:
«Его мы требуем казнить!»
«Послушайте, достойной смерти
Вины я в нём не нахожу!
Судил царь Ирод. Мне поверьте,
Его я лучше накажу!»
«С Него довольно! Сотник, где ты?
Решенье быстро исполнять!»
«Да, сон как в руку, все приметы...
Здесь надо, что то предпринять.»
Так думал сам в себе правитель,
Пытаясь страсти поунять.
«Из зависти Его казните,
Чтоб только власть не потерять...»
«А как же кесарь? Ждут проблемы,
Мне беспорядки ни к чему!
Варавву, я царю на смену,
Альтернативой предложу».
«А вот и царь ваш! Что довольны?
Сползла вся кожа, в язвах весь.
Как вы хотели, вот извольте!
Никто шутить не думал здесь».
С улыбкой хитрой Каиафа,
За всех префекту отвечал:
«Царя такого нам не надо!
Себя Он Божьим Сыном звал».
Застыли все, и дрожь по телу.
Вдруг воцарилась тишина.
« И что теперь мне с этим делать?»
Пилат здесь спрашивал себя.
Ну, что ж обычай есть хороший,
Мне амнистировать того,
Кого народ себе ниспросит.
Варавва! Вывести его!»
Теперь уже взывая к массам,
Пилат убийцу выводил.
В лохмотьях, с мерзкою гримасой,

Собой тот ужас наводил.
Помост Гаввафа. Двое рядом.
Вкруг копья, шлемы и мечи.
Весь плац заполнен, режут взгляды
Двоих, стоящих посреди.
Вот человек! И Он невинен.
А, вот убийца. Выбор ваш...
Решайте вы! Кого хотите?
Я отпущу его сейчас.
Взорвался воздух в восклицаньях:
« Царя распни! Варавву нам!»
Пилат слабеющим сознанием,
Припоминал сюжеты сна.
Сомкнуть шеренги! Фланг держите!»
Центурион ревел хрипя.
Ну что же? Будь, как вы хотите...
Пилат бледнел, вердикт творя.
«Воды мне! Руки омываю.
Я не виновен в сей крови!»
«Иди Варавва, отпускаю.
Христа к распятью! Отвести!»
Умывши руки, удалился,
Велел с вином подать бокал ,
А мир по прежнему кружился,
И обороты набирал.
Христа вели к Его вершине.
Пилат в бессилье засыпал.
Внутри горело, в чём причина?
Казалось, день столетьем стал.
Качнулся стол, встряхнуло ложе.
Глаза открыл, повсюду тьма.
«Конец всему! Мир уничтожен!
Во всём повинен только я...»
Метаясь в длинных коридорах,
И ног не чуя под собой,
Он зрел во мраке целый город,
Бегущий люд с холма гурьбой.
Но утро снова наступило.
Сменилась ночь опять зарёй.
И лишь не многим не забылось,
И суд, и дело над горой.

Валерий Нечунаев
May 02, 2013

